

Альфонс был не лишён таланта. Елена могла подтвердить это из будущего, через которое она прошла. Но люди вокруг него были слишком опытные. Дамиан также стал самым молодым Мастером Меча на континенте наряду с Рейнхардом из дома Кромвелей, так что разрыв стал ещё больше.

Это было дело Альфонса, о котором Елена знала из будущего.

Елена не приняла извинений мальчика. Вместо этого она задала ему вопрос.

— Есть ли что-то, из-за чего ты расстроен из-за Дамиана?

— Что? Нет! Нет ничего такого, что я...

— Тогда почему ты не ответил ему раньше в Павильоне Исилии? — спросила Елена Альфонса, который снова запинался на своих словах.

— Кхм...

— Альфонс. Люди не смогут понять друг друга, если не будут разговаривать. Беседа — это самый простой способ донести до кого-то свои чувства. Если ты продолжишь ждать, пока другой человек заметит это первым, всё закончится тем, что ты ничего не добьёшься.

Никто бы не узнал, если бы ты промолчал.

Это была одна из вещей, которые Елена осознала в своей предыдущей жизни. Альфонс не был уверен в себе. В результате ему было нелегко разговаривать со своим братом и отцом, даже если он чего-то от них хотел.

То, что сказала Елена, могло повлиять на Альфонса. Было очевидно, что он только сейчас пришёл к какому-то решению.

Добрый голос Елены зазвучал в ушах Альфонса.

— Молодой Господин, если ты чем-то расстроен, не держи это в себе. Ты всё ещё молод, так что позволь себе побаловать себя, если это то, чего ты хочешь. Неужели Дамиан из тех, кто не может позаботиться о своём младшем брате? Если так, то какое разочарование...

— Н-нет, дело не в этом! Он не такой. Это всё потому, что я ничего не говорил... Вот почему он не знает.

Альфонс Краус был хорошим человеком до глубины души. Может, он и был молод, но у него

были глубокие мысли. Причина, по которой он не мог произнести их вслух, заключалась не только в его неуверенности в себе, но и в том, что он не хотел обременять своего брата, который тоже скучал по матери. Однако скрывать это, не вступая в разговор, было нехорошо ни для Альфонса, ни для Дамиана.

Альфонс немедленно опроверг это, когда она упомянула о своём разочаровании. Елена улыбнулась и подтвердила его слова.

— Да, я знаю. Человек, который не может есть сладости, но при этом не выбрасывает карамель, полученную от своих слуг, не может быть недалёким человеком. Так что, Альфонс, доверься своему брату и расскажи ему.

Елена зачерпнула ложку супа, стоявшего перед ней. Он слегка остыл до чуть тёплой температуры, которой было вполне достаточно для употребления в пищу.

— Может, мы продолжим есть, пока еда не остыла?

— Да, — ответил Альфонс с улыбкой.

Их трапеза возобновилась.

* * *

Я счастлива.

То, что произошло сегодня с Альфонсом и Дамианом, было важно, поскольку выходило за рамки простых разногласий между братьями. В моей прошлой жизни, когда «он» был Дамианом, новая история началась после того года, когда мы разорвали помолвку. Затем, год спустя, он поступил в Академию, и именно там я встретила его снова.

Прямо сейчас наша помолвка всё ещё была в силе, и я медленно вливалась в его жизнь. Я была рада узнать о вещах, которых он не знал, например, что он думал об Арвене Краусе и о том, что произошло между его отцом и младшим братом.

Знает ли он, что будущее и судьба, о которых он знает, уже стали нулевыми из-за его существования?

В будущем у нас больше не осталось бы несчастий. Я бы сделала так, чтобы это произошло, как я сделала сегодня.

— Хум-хум-хум~

Я напевала себе под нос, направляясь к его комнате.

На моей руке были прохладительные напитки и ужин, так как он ещё не ел. Обычно слуги приносили еду ему сами. Я несла их, потому что хотела поговорить с ним. Хейли удивилась, откуда я знаю, где находится его комната, если я там ещё не была, но это было пустяковым вопросом.

Хотя я была здесь только для того, чтобы доставить еду, я была немного взволнованна, так как чувствовала себя так, словно была на тайном свидании посреди ночи.

Тук, тук.

— Войдите.

Я услышала ответ, как только постучала в дверь.

Неужели он думал, что я служанка? Ну, неважно. Моё внезапное появление могло привести к тому, что я увидела бы его испуганное выражение лица.

Предвкушая это зрелище, я изо всех сил распахнула дверь.

— Сегодня на ужин тушёное мясо? Я почувствовал этот запах ещё от двери. Извини, ты только что пришла, но мне нужно, чтобы ты принесла бинты и лекарства... Елена? Подожди, почему ты здесь? Нет, подожди! Пожалуйста, уходи...

— Твоя рука...

Я, конечно, могла видеть, что он был взволнован, и что с его руки капала кровь.

<http://tl.rulate.ru/book/80910/3145546>